

ВИАЛЕТТА
РОМАН

ПАПИНА
ДОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виолетта Роман Папина дочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70010299

SelfPub; 2023

Аннотация

Папина дочка, правильная девочка и сын криминального авторитета. Он взял ее в заложники при ограблении, а в итоге она захватила его сердце. Теперь ему предстоит принять решение. Есть ли для нее место в его жизни либо придется отказаться от любви?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Соня	9
Глава 3	17
Паша	17
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виолетта Роман

Папина дочка

Глава 1

После первого удара, хрустнула его челюсть. После второго, он свалился на асфальт, сложив над головой руки. Внутри меня горел пожар. Я не мог остановиться.

– Ты не понял мои слова в прошлый раз? – прорычал, схватив его за грудки, и хорошенько тряхнул. Я слышал, как клацнули его зубы. Он заскулил.

Прощупав его карманы, вытянул дюжину пакетиков, швырнул это все в его рожу.

– Я не шучу, когда говорю, что в моем заведении этой гадости быть не должно! Тем более, я не шутил, когда обещал вырвать твои руки и вставить их в твой зад, если ты еще хотя бы раз притащишь сюда вот это!

– Пабло, sorry! Они заставили меня, у меня огромный долг! – я сжал его горло так сильно, что следующие слова, вырывающиеся из его рта, были похожи на невнятное хрипение.

– Крис в больничке, ты же понимаешь, насколько все серьезно? Что за дрянь ты ему впарил, и по какой причине, мне не интересно. Ты живешь, пока он не выйдет из клини-

ки. Крис сам найдет способ решить твой вопрос.

Отпустил его горло, он закашлялся, закивал в знак согласия. Открыл в раковине воду, смыл кровь с костяшек.

– Но если Крис двинет кони, я сам порешаю тебя. И это будет намного мучительнее.

– Пабло, как скажешь, – затараторил недоумок. Подошел ближе, глянул на него еще раз. С подобным отрепьем слова не помогают.

– Не Пабло я – Паша. Идиот, – прорычав, покинул помещение.

У дверей стояли мои парни из службы безопасности.

– Держи. – Протянул мобильный дилера. – Найди тех, кто ему эту дрянь поставил.

– Шеф, может не надо? Ты же понимаешь, что там за люди. Разворошишь гнездо, потом война пойдет. Мы же не бандиты.

– В том то и дело, Дерек. Мы не бандиты. У нас ночной клуб, мы хотим, чтобы наши посетители наслаждались отдыхом, качественным пойлом. Никакой наркоты в стенах этого заведения.

Ты хоть понимаешь, что было, если бы этот кретин успел толкнуть свой товар кому-то еще? Крис в отключке, его жизнь на волоске.

– Да, ты прав. Нам не нужны проблемы с копами.

– То-то и оно.

Я прошел через зал к выходу. Через час заведение от-

кроется, здесь проходили последние приготовления. Девочки разминались на сцене, за барной стойкой орудовал Дилан.

– Эй, бро. Что там с выпивкой? Хватит на уикенд?

Дилан критично осмотрел полку с бутылками.

– Сегодня-завтра, и нужно будет закупаться.

– Ладно. Завтра с Элджем все решите.

Захватив с собой спиртное, направился к себе. Нужно было немного поработать. Клуб открылся всего пару месяцев назад, но мы уже вышли на серьезные обороты.

Кто-то постучал в дверь. После короткого «войдите», она вплыла в мой кабинет. Красивая, породистая. Лучшая танцовщица нашего заведения. Пока девушка шла ко мне, я не мог оторвать глаз от ее груди.

– Я скучала, – прошептала Джесс, устраиваясь мне на колени. Ее язык коснулся кожи, а твердые соски потерлись о мое лицо. Вдохнул аромат ее духов, запустил руки под тонкое кружево ее платья. Не успел опомниться, она была уже у моих ног.

– Паш, а почему у нас охраны нет на входе? – раздался голос друга. Джесс подпрыгнула от испуга.

– Выйди, а! – зарычал на Элджея.

Тот мгновенно отвел взгляд. На губах расплылась улыбка.

– А-а-а, брат, все, – поднял руки вверх. – Пойду, накачу еще. Зайду через..., – задумался.

– Полчаса вам хватит?

– Вали уже отсюда! – схватил со стола бокал и запустил

в его сторону. Посуда разбилась, столкнувшись со стеной, и дверь захлопнулась.

Джесс сидела у моих ног с размазанной по лицу помадой.

– Продолжай... – провел по ее губам, растирая по острому подбородку красный цвет косметики.

Он сидел в ВИП зоне. На диване, в окружении четырёх танцовщиц. Танцпол уже был заполнен народом. Бар гудел. Мне нравилась эта картина.

– Элджей, девочкам выступить через полчаса. Джесс их разыскивает.

Приятель вытянул руку из нижнего белья брюнетки. Ухмыльнувшись, шлепнул ее по ягодице.

– Иди, детка, но сегодня ночью ты моя.

Две остальные обиженно надули губы. Девочки соскочили и отправились вниз. Я остался у парапета. Закурил.

– Паш, тебя сегодня не было в салоне. У нас новый заказ. Большой заказ. Шесть Икс пятых нужно. Времени в обрез будет, ты мне нужен.

– Не гони, Элджей. У тебя пять парней в мастерской. Неужели не перебьете за ночь тачки?

– Ты прекрасно знаешь, что не перебьем. По части электроники никого нет лучше тебя, брат. Слушай, я знаю, ты сейчас охренеть какой занятой. Этот клуб, плюс вся наша бухгалтерия на тебе. Ты подгоняешь заказы и тому подобное. А я на твоём фоне ленивый и ненужный совладелец. Третья

нога или пятое колесо – выбирай, что подходит больше.

Я засмеялся. В принципе, он был недалек от истины. Но Элджей верный товарищ. Для меня это значит намного больше.

– Но, Паш. Это реально тот случай, когда ты мне нужен. Отгоним тачки, а дальше я найду мастера.

Посмотрел на него внимательно, сдерживая в себе порыв засмеяться. Знаю я его уже много лет, Элджей каждый раз так говорит, а по итогу в следующее дело вовлечен снова я.

– Ладно. Но только завтрашняя ночь, не больше. В среду я уезжаю к родителям. У отца день рождения.

Глава 2

Соня

– Сонь, ты же знаешь, что я тебя очень люблю?

Я улыбнулась. Подруга всегда начинается с этих слов неприятный разговор. Уверена, сейчас последует лекция о том, как она переживает из-за меня.

– Мариш, и я тебя люблю, но поездку не отменю, – я зажала телефон между плечом и ухом, складывая в чемодан вещи. Посмотрела на второй айфон, лежащий на кровати. Пиликнуло сообщение в ватсапе. Ярослав уже на месте. Ждет меня у входа.

– Сонь, вот ты никогда меня не слушаешь... Ну зачем тебе с ним уезжать? Вы вместе всего ничего, мало ли что там может произойти!

Слова подруги разозлили.

– Марин, я его люблю. Мы встречаемся уж полгода и еду я не на необитаемый остров, а всего лишь на пару недель в Геленджик. Ты ведь знаешь, как я ждала этого дня. У Яра постоянно работа, и вот наконец-то выдался шанс отдохнуть. Да и у меня есть небольшой перерыв. Наберусь сил перед выпускным экзаменом, и отыграю все на «отлично»!

– Не знаю даже, что я тут буду делать то без тебя?

– С Дашкой погуляешь, – засмеялась, спускаясь с чемоданом вниз.

– Ты знаешь, я ей не доверяю больше.

– Мариш, мы шесть лет дружим, с первого курса консерватории. Неужели так легко ты можешь выбросить из своей жизни оступившегося человека? Дружба на то и дружба, чтобы прощать...

– Вот ты всех прощаешь, а тебя постоянно предают, Соня! – заворчала подруга. – В общем так, будешь выходить со мной на связь два раза в день, чтобы я не переживала. И учти, если не возьмешь трубку, я подключу тяжёлую артиллерию.

– Мне даже страшно подумать, о ком ты говоришь, – засмеялась ее угрозам.

– О твоём отце, моя дорогая.

– Ну все, мне пора бежать, – я сбросила вызов, заметив маму. Она вышла из гостиной, в ее руках была стопка полотенец.

– Теплый свитер взяла? – спросила она, окинув подозрительным взглядом мой чемодан. Я как раз обувала кроссовки.

– Ма, не переживай. Все взяла. Ты только не забудь про версию для папы. Ладно?

Мама улыбнулась.

– Конечно, милая. Ты на отдыхе с Мариной и ее родителями. – кивнула и притянув к себе, сжала в крепких объятиях.

– Морковка, только об одном прошу, будь осторожна.

Мама переживала, я читала волнение в ее глазах.

Вот только не по себе уже от родительской гиперопеки.

– Мам, мне уже двадцать два и я давно не ребенок.

– Знаю, знаю. Но материнскому сердцу трудно перестать волноваться...

Я улыбнулась.

– А отцовское так вообще не хочет принимать тот факт, что дочка повзрослела.

Мама пожала плечами.

– Сестру и брата поцелуй, как приедут. Я побежала.

Выкатила чемодан со двора. Яр стоял у машины. Заметив меня, рванул навстречу.

– Привет, малая, – он забрал мой саквояж из рук, а я обняла его и, прижавшись, поцеловала. Яр отстранился первым.

– Тут родители твои. Поехали. – усмехнулся нервно, покосившись в сторону дома. Я увидела маму, смотрящую на нас из окна.

Яр погрузил мой чемодан в багажник машины, а я устроилась на пассажирском.

– Ты что боишься моих родителей? – усмехнулась, когда он сел на водительское. – Вроде и не маленький мальчик уже, практически посол.

Его губы скривила улыбка. Он завел машину и выехал на проезжую часть.

– Ты же знаешь своего отца. У нас с ним в каждую встречу

едва до рукопашной не доходит.

Я закатила глаза. Яр был неправ. Отец не принимает его не потому, что он мой жених. Просто Яр совсем не понятен папе. Эти мужчины словно с разных планет.

Яр все слишком близко принимает к сердцу. А у папы странное чувство юмора. И если его не понимать, то можно посчитать, будто он пытается тебя задеть. Вот если бы Ярослав хоть раз расслабился и вместо обиды на отцовские шутки, просто ответил ему юмором, я уверена, дело бы пошло совсем иначе. Но, как говорится: имеем то, что имеем.

– Ты еще с моим дядей не общался, Яр. Вот с ним точно лучше до рукопашной не доводить, – засмеялась, представив лицо бойфренда, если бы ему довелось встретиться с господином Серебряковым.

Парень никак не отреагировал на мою шутку, и какое-то время мы ехали в полной тишине. Лишь когда машина остановилась на перекрестке, он посмотрел на меня и с улыбкой спросил: «Готова резвиться в море и отдыхать?»

– Еще как! Я уже три дня не могу спать нормально, вся в предвкушении!

Яр взял мою ладонь в свою руку.

– Все будет хорошо. Отец уже дал задание своим людям, они подготовят дом к нашему приезду. Так что заморачиваться ни на готовку еды, ни на поход по магазинам не нужно. У нас будет свой повар.

– Твой папа очень добр. Наверное, здорово быть сыном

министра.

– Как сказать, – Яр пожал плечами. – От тебя многого ждут. Нельзя ударить лицом в грязь. И чем ближе к окончанию универа, тем страшней...

– Это так храбро, – прошептала, смотря на него с восторгом. – Признаться в своих слабостях. Ты большой молодец, и, уверена, у тебя все получится.

Яру пришло сообщение на телефон. Посмотрев на экран, он что-то быстро написал. Я отвернулась к окну. Не стала спрашивать, кто это. Деревья мелькали на обочине дороги, в пути еще предстоит провести около пяти часов. Но это так прекрасно... после долгой двухнедельной разлуки мы вместе. Впереди целых шесть дней отдыха, наполненных любовью и вниманием.

Дом был шикарным. На окраине города, новый элитный район. Я даже обычным домом не смогла бы назвать наше жильё. Точнее было бы сказать, усадьба.

Нас встретили служащие. Охранник пропустил машину через пост. Пока мы ехали к дому, я увидела человек пять садовников. Здесь было невероятно красиво. Столько разнообразной зелени, хвойный небольшой лес и невероятно вкусный запах моря так и витал вокруг.

Пока Яр переносил наши вещи в помещение, я решила побыть немного на улице. Дорога не была такой счастливой и беззаботной, какой я ее представляла. Яра постоянно от-

влекали. То и дело на телефон приходили звонки и сообщения. Он был каким-то напряженным... Не слушал меня, был погруженным в свои мысли. Я попыталась узнать причину такого состояния, но он лишь улыбнулся и попросил меня не беспокоиться. Сказал, что есть проблемы, но он все решит.

Достав телефон, увидела пять пропущенных от папы. Черт. Уверена, не поверил он в мамин рассказ. И теперь меня ждет хорошая взбучка.

Набрала его номер и выдохнула, приготовившись к словесной баталии.

– Морковка, ты считаешь своего отца старым и тупым? – раздалось в динамике его ворчание.

Я закатила глаза. Ну вот. Началось.

– Нет, Назар Альбертович, вы очень умный и привлекательный мужчина в самом расцвете красоты и мудрости. Но зная ваш взрывной характер, я не стала говорить вам всей правды...

Повисла тишина. Сердце замерло от волнения. Я боялась, что этот ревнивец сорвется и придет сюда за мной. От него можно ожидать чего угодно.

– Если он обидит тебя, я лишу его возможности называться мужиком... – прорычал в трубку.

– Пап, он сын министра...

– Да хоть президента!

Я засмеялась. Услышала его смех, и от сердца отлегло.

– Ты смотри там, осторожно. За буйки не заплывай, а то

мамка переживает.

– Все будет хорошо, пап...

Он помолчал немного. А я только сейчас поняла, как сильно переживала. Никогда не обманывала отца, да и про-вести его не так то просто. Всю дорогу грызла совесть, а те-перь, когда все разрешилось, будто камень с плеч упал.

– А чего скрипку то не взяла с собой?

– Да вот решила недельку отдыха устроить. А то слишком нервничаю, и это сказывается на игре.

– Вот блин, – выругался папа. – Твой Ярополк слабенький на нервы, на второй день бы ноги и сделал...

– Па-а-ап... – вообще-то это прозвучало обидно.

– Что, пап? Вот и проверили бы его. А то меня так каждый день проверяешь уже в течении пятнадцати лет.

– Шестнадцати, пап. Я вот даже обижаться не стану, по-тому что знаю тебя. Ты пытаешься казаться вредным и ко-лючим. Но на самом деле ты наша стена каменная.

– Ой все, я сейчас расплачусь. Давай, звони, если что, – он сбросил вызов. А я снова засмеялась. Знаю, что папа терпеть не может телячьих нежностей.

Почувствовала руки Яра на своей талии. Сбросила их и обняла его за шею.

– Ну как тебе? Нравится здесь— улыбнулся любимый.

– Это будут самые незабываемые шесть дней! Пообе-щай... – потянулась к его губам и замерла в миллиметре от них.

– Обещаю, – прошептал и поцеловал меня.

Глава 3

Паша

Припарковав тачку, вышел на улицу. Сегодня было по-особенному жарко. Лето в самом разгаре. Черт, надо бы на пляж сгонять на днях, на серфе покататься. А то за этими проблемами вся жизнь мимо.

Перехватив поудобней коробку с подарком, постучал. Дверь открылась, и ко мне навстречу вылетел маленький вихрь.

– Паша пришел, Паша пришел! – сестра запрыгнула, обхватив ножкам мой торс.

– Привет, ... – поставил ее на ноги, дернул за косичку. Линда – маленький чертенок. Уж мы с Никой никогда ангелочками не были, но младшая все рекорды побила. С ней только отец сладить может.

Посмотрел на нее хмуро.

– Ты выросла чтоли?

– Иди ты, – шлепнула по плечу, нахмутив бровки. – Ты еще реже заходи, в следующий раз вообще на свадьбу ко мне попадешь!

– Я тебе попаду на свадьбу, поумничай мне!

Одиннадцать лет ей, а наглости то. Язык без костей.

Сестра пробивает мне в корпус. Ухожу от удара, завожу ее руку за спину и поднимаю на руки.

– А ну пошли, ремня тебе ввалим! – смеюсь, слегка хлопая по маленькой попе. Линда брыкается, ругаясь похлеще сапожника.

– Что тут за шум? – в гостиную выходит мама. В фартуке, с завязанными в высокий хвост волосами.

– Паша, сынок! – она всплескивает руками. Опускаю на диван мелкую засранку. Кладу отцовский подарок и обнимаю маму. В нос ударяет аромат ее духов. Ваниль. На душе так тепло сразу.словно из взрослой жизни попадаешь обратно в детство.

– Привет, ма, – отстраняюсь, продолжая ее держать.

– Похудел так, у тебя все в порядке? – она с тревогой осматривает меня.

– Все отлично, ма, – улыбаюсь. – А отец где?

– С дядей Мишей на заднем дворе. Сам знаешь, они без рабочих вопросов даже в праздник не могут.

В гостиную со стороны кухни выходит высокая шатенка.

– Здрасьте, тетя Инга!

В руках у женщины бокал красного. Заметив меня, она расплывается в улыбке.

– Паша, какой красавец стал, – приблизившись, целует в щеку.

– Вы тоже ничего, – улыбаюсь.

Жена у Овсянки на самом деле хороша. Несмотря на то,

что ей уже далеко за сорок. Черт, сколько раз я ее в фантазиях представлял. Худой прыщавый подросток, мастурбирующий на фотку жены отцовского друга. Да уж, было дело поюности.

Усмехнулся сам себе.

– Паш, а ты чего свою подружку не привел? – подала голос малая.

Чуть не поперхнулся.

– Чего?

– Подружку. Сестра Саманты показала мне ее инсту. Она с тобой там фотки постит.

Чего?! Нужно будет Джесс вставить за эти дела.

– Ты пойді мамке помоги, колбаса блин деловая.

Линда показывает мне язык, но послушно спрыгивает с дивана и уходит на кухню. За ней и жена дядь Миши. Мама расставляет блюда на столе.

– А Ника где?

Мама поднимает на меня глаза.

– Она не смогла приехать. У них в кампусе какие-то дела важные остались на каникулы.

– В смысле дела, мам? У отца день рождения, – я закипел. Не пойму, какого черта тут происходит. Мы с сестрой давно не общались, но от нее подобного поведения я уж точно не ожидал.

– Ладно, Паш, ты не злись на нее. Пусть учится. Для нас это самое главное, – мама поцеловала меня в щеку.

Вышел на улицу, направился к домику для гостей. Из его окон доносился отцовский голос. Постучал в дверь.

– Па, привет, – прошел в его кабинет.

Отец сидел за столом, Овсянка на диване. Их лица были серьезными. Заметив меня, папа улыбнулся и поднялся из-за стола.

– Привет, сын, – подал руку, притянул к себе. Я похлопал его по плечу. Сколько я их не видел? Месяца три точно. Только сейчас понял, как соскучился.

– С днем рождения, бать. Это тебе, – протянул ему коробок.

Отец ухмыльнулся, приняв подарок.

– Ну че, старый, давай открывай скорей, – хохотнул дядя Миша.

– Это кто тут старый? – рыкнул на него батя и поднял на меня глаза.

– Вчера напросился со мной на утреннюю пробежку. По итогу пять минут поглотал пыль от моих ботинок и сдулся... думал уже скорую ему вызывать, – засмеялся, косясь на Овсянку.

– Это все потому что я до этого ночь куролесил, а ты дома! В десять вечера баиньки, – возмутился дядь Миша, рассмешив нас еще больше. – Еська то реально под каблук взяла, дедуля.

– Да ладно, дядь Миш, пятьдесят лет – это вторая молодость.

Тем временем отец достает из коробки ствол. Проводит пальцами по нему.

– Охр*нуть можно. Кольт, – он поднимает на меня глаза. И я сейчас я вижу счастливого мальчишку. На лице широкая улыбка, а во взгляде восторг.

– Да, обыскал полгорода. У тебя его не хватает в коллекции.

Отец направил ствол на Овсянку, прицелился.

– Так че ты там насчет старика говорил? Проверим мою меткость?

Дядь Миша засмеялся.

– Да ну тебя, Гера. Так и не научился шутку юмора понимать. Давайте накатим лучше.

Овсянка достает бокал и ставит его к двум распитым. Наполняет их виски. Мы чокаемся и выпиваем залпом. В этот момент у отца звонит телефон.

– Да, мы идем уже.

Сбрасывает вызов и, улыбаясь, поднимает к нам глаза.

– Mamka потеряла нас.

– Миш, действуем так как обговорили. Дальше будем смотреть по ситуации.

Овсянка кивнул, а я усмехнулся про себя. Папа до сих пор не хочет посвящать меня в планы бизнеса. Я знаю, что сеть мастерских – всего лишь ширма для мамы. Уверен, такие львы как мой отец, никогда не смогут стать домашними котами. Какая-то мелочь, но она обязательно будет присутство-

вать. Хотя, конечно, я могу ошибаться.

Но с чем точно не поспоришь, так это с тем, что бизнес свой отец поднял на раз-два. Всего за полгода стал крупной сетью, равных которой и близко нет. Есть в нем это умение – за что бы он ни взялся, делает это лучше всех.

Спустя полчаса мы устроились за праздничным столом. Подошли еще пару друзей отца, его бизнес компаньоны с семьями. Застолье набирало обороты. Сидел и смотрел на родителей... То, каким счастливым выглядит отец, обнимая маму. То, как она льет к нему, как заботливо подкладывает папе еду на тарелку, в то время как он рассказывает очередные байки из жизни. То, с каким блеском в глазах он смотрит на нее и как крепко обнимает Линду.

Наша семья была вынуждена пережить много бед. Но отец и мать всегда были для меня примером того, какими должны быть отношения. И любовь. Если не так как у них, на полную катушку и без памяти, тогда и не стоит заморачиваться.

Вечер проходит в радостной обстановке. Мы с сестрой первыми сходим с дистанции. Я поднимаюсь наверх, в свою комнату и падаю камнем на кровать. Сил нет даже на душ. Спешно засыпаю, но спустя несколько минут слышу, как хлопает дверь и рядом со мной приземляется маленький демон.

Сестра принимается расталкивать, пытаюсь заставить поиграть с ней в «Икс бокс». В конце концов, заканчивается

тем, что мы оба засыпаем в одной кровати. А утром меня будит отец.

Не знаю, во сколько времени, но по мне рань несусветная. Папа делает мне знак спуститься вниз.

Наспех выпив по чашке свежесваренного мамой кофе и перекусив круассанами, направляемся во двор, к машине.

– Вы куда? – мама ловит нас в дверях. Отец притягивает ее к себе, целует.

– Мы поедem в офис. Через пару часов будем.

Мама хмурится. Вижу, что не хочет отпускать нас, но не спорит с отцом.

– Хорошо, мальчики только не задерживайтесь, на обед сегодня окрошка.

– Оу, я скучал по родной кухне! – радостно потираю руки. Мама знает, как завлечь.

Усаживаемся в отцовский джип. Папа врубает музыку и выезжает со двора, направляясь за город. Спустя минут тридцать он тормозит у небольшой лесопосадки.

Смотрю на него удивленно.

– Ты ж в офис собирался.

Папа ухмыляется.

– Выходи, пойдem, развлечemся.

Он открывает багажник, а я уже догадываюсь, о чем он.

– Вау! – срывается с губ.

Пару калашей, пару дымовух и парочка беретт. Окидываю взглядом боеприпасы.

– Поработаем в офисе, – произносит с улыбкой, забирая одну из беретт. Ее вес чувствовался приятной тяжестью в руке. Думаю о том, что давно уже не стрелял.

– Ага, пошли, погоняем белочек.

Сказано, давно не тренировался. Отец меня как щенка мелкого сделал. Вот кто мастерство то не пропил. Ни разу еще обойти его не удавалось. Ни в стрельбе, ни в драке.

– У меня дело к тебе, – папа открыл банку пива, протянул мне. Смахнув с лица пот, бросил в багажник уже ставший пустым магазин. Выпил прохладной жидкости, стало хорошо.

– Разведка донесла, Ника вместо учебы, уехала в Россию со своим парнем, – голос отца отдавал сталью. Внутри все похолодело. Виделся я с ее новым бойфрендом месяц назад, когда заезжал к ней на кампус. За малым в корпус ему не пробил. Тот еще придурок.

– С этим мажором?

Он посмотрел на меня напряженно. Отец был на взводе.

– Мать не знает. Не хочу ее расстраивать. Ты же знаешь ее, рванет туда...

Конечно, знал. У нас вся семья такая – ни один не останется в стороне, если кто-то в беде.

– Но Нику вытянуть оттуда надо и мозги вставить.

– Чертова девчонка, – стиснул челюсть, отвернувшись. – По мажору информацию пробили?

Отец скривился, закурил.

– Раздолбай полный. У него папаша депутат какой-то. Короче золотая молодежь. Она знала, что мы ее не отпустим вот и наврала, будто на учебе осталась. В общем, Паш. У тебя есть человек надежный? Нужно вернуть ее во что бы то ни стало. Пока беды не случилось.

Подумал минуту.

– Я сам поеду. Сейчас в принципе дел важных нет. Оставлю клуб на ребят, думаю, недельку без меня продержатся.

Отец кивнул, успокоившись.

– Только давай по-тихому. Никаких лишних движений. Ты ведь понимаешь, там как по минному полю...

– Я все понимаю отец, но проблем не возникнет. Ко мне у закона вопросов нет. Я просто приеду, найду ее и заберу домой. Для этого и нужен старший брат, чтобы мозги вставлять и спасать периодически.

Глава 4

Соня

Солнце уже клонилось к горизонту. Я сидела на берегу и слушала шум волн. Завораживающе. Настолько расслабляет, что от легкости начинает кружиться голова. Внутри меня заперто столько всего... И сейчас, так хочется выплеснуть это, отдаться порыву. Как жаль, что я не взяла с собой инструмент. Пальцы зудят, так и просятся взять смычок и сыграть... Мелодия... она в моей голове. И она играет постоянно то затихая, то становясь громче. Я никогда ее не слышала, но она безумно красива и будоражит кровь в венах.

– Девушка, – услышала голос за спиной. Распахнула глаза и обернулась. В метрах трех от меня стоял загорелый мужчина.

– Простите, но уже десять часов вечера. Пляж закрывается. Вы можете пройти чуть дальше. Там дикий берег.

– Спасибо, я уже ухожу.

Отряхнувшись от песка, побрела обратно.

Отдыха мечты не получается. Яр постоянно занят. Удивительно, он еще университет не окончил и не поступил на работу, а уже так сильно загружен. Отец устроил его на практику в посольство, как я поняла с дальнейшим трудоустройством.

За эту неделю мы урвали лишь пару дней классного отдыха. А сегодня Яр с самого утра на телефоне. После обеда так и вовсе уехал куда-то на деловую встречу. Сказал, что важно и долго извинялся, обещая вечером искупить разлуку сполна. Но все затянулось. День прошел, а его все не было.

Не желая грустить дома, я отправилась на пляж в одиночку.

До усадьбы я решила пройтись пешком. Впереди был отель. Красивое здание с резными колоннами. Проходя мимо так засмотрелась на великолепие фасада, что не заметила, как наткнулась на прохожего.

– Простите. – поспешила извиниться перед мужчиной.

Он прошел мимо, а когда я подняла глаза, едва не охнула. У входа, возле припаркованного «Мерседеса» стоял Ярослав. Но он был не один. Его рука была на талии высокой блондинки, он что-то шептал ей. Девушка, потянувшись на цыпочках, поцеловала его в губы.

Коленки ослабли. Внутри все замерло. Я смотрела и глазам своим не верила. Не знаю, как в обморок прямо так не упала. Что-то двигало меня, заставляя идти вперед. Я сделала несколько шагов и громко крикнула.

– Ярослав!

Он обернулся, как и его девушка. На их лицах появилось удивление, быстро сменившееся испугом. А у меня сердце ухнуло вниз. Потому что блондинкой, льнущей к нему, была моя подруга Даша.

Я попятилась назад. Глаза застилали слезы. Он кричал мне что-то, но я не слышала. Развернувшись, сорвалась на бег. Я не знаю куда направлялась. Мне просто нужно было уносить ноги, как можно быстрее.

– Соня, стой! – раздалось за спиной, и через несколько мгновений он схватил меня.

– Отпусти! – прорычала, пытаюсь вырваться.

Его руки так больно сжимали мои плечи. От этого я расплакалась еще больше.

– Подожди, дай мне объясниться!

Ярослав развернул меня в руках. Я не могла пошевелиться. Смотрела в его лживые глаза и задыхалась от боли.

– Не трогай меня! – сквозь слезы, надрывно. Он прижался лбом к моему, ни на йоту не ослабив хватку.

– Соня, поехали домой. Я все объясню тебе. Все совсем не так, как ты решила...

Его очередная ложь обожгла кислотой. Не знаю, каким чудом, но я смогла выдернуть руку из его хватки. А дальше все произошло само собой. В один момент моя рука взметнулась вверх, а в следующий я зарядила кулаком ему в челюсть.

Ярослав отпрянул. Шокировано уставившись на меня, схватился за ушибленную скулу.

– Еще раз прикоснёшься ко мне, выдерну твои руки! – прорычала, сотрясаясь всем телом. Только на этот раз во мне бушевала не боль. Гнев затопил меня, заполняя собой каждый миллиметр тела.

Половину ночи я проторчала в небольшом кафе. Заказывала чашку кофе с промежутком в полчаса и пыталась свыкнуться с новой реальностью.

Ярослав – двуличный козел. Подумать только, он припер любовницу сюда, в Геленджик! Интересно, как долго я ходила в статусе жертвы?

А Дашка... При мыслях о подруге стало невыносимо горько. Слезы снова потекли по щекам. Я отвернулась к окну, не желая показывать своей боли окружающим. Вытерла украдкой влагу с лица.

Зазвонил телефон. Ярослав. Стиснув зубы, сбросила вызов и прикрыла глаза. Боже, как хочется сейчас оказаться дома... Рядом с мамой и отцом. Папа... представить не могу, как он отреагирует на эту новость.

Мне было страшно. В чужом городе, за сотни километров от дома. Как добираться обратно? И вещи... мне ведь нужно забрать их.

Я понимала, что придется вернуться к нему домой за чемоданом. Надеюсь, в этот момент он будет занят Дашей. Встретиться с ним – меньшее, чего бы я хотела.

Бросив на стол тысячную купюру, поднялась и вышла в прохладу ночи. В сумке все звонил и звонил телефон, этот звук рвал душу.

А потом до меня дошло. В один момент в мозгу что-то щелкнуло. Я даже остановилась по дороге. Марина поссори-

лась с Дашей две недели назад. При чем, поссорилась так, что видеть ее не хотела, как бы я ни старалась их помирить. И самое странное, объяснить их ссору она толком не смогла. Отбрыкивалась глупыми отговорками. А теперь все встало на свои места.

Набрала номер Маринки. После третьего гудка в динамике раздался голос подруги.

– Почему ты молчала? Почему ты сразу не сказала мне?

Маринка молчала. Я чувствовала себе обманутой, преданной.

– Прости меня, – раздалось ее тихое.

– Простить за что? За то, что я дурой была?! За то, что все вокруг видели, как и моя лучшая подруга? Ты ходила и молчала!

– Сонь, я их увидела в клубе случайно! – взорвалась Марина. – Он был с ней. Я не знала, как поступить. Как сказать тебе об этом! Это ведь ваши отношения, я не хотела разбивать твое сердце...

Ни одно из ее объяснений не успокоило меня. Наоборот, я была дико зла.

– А так мое сердце в полном порядке, – с губ слетел истерический смешок.

Не хотела ее слышать. Никого не хотела. Сбросила вызов, направившись в сторону дома Ярослава. Пусть идет к черту! Я заберу свои вещи и уеду домой. И больше никогда, никогда не буду такой доверчивой дурой!

Это оказалось сложнее, чем я себе представляла.

Он не отставал от меня ни на минуту. Преграждал путь, не давая выйти из комнаты. С горем пополам я побросала свои вещи в чемодан, понятия не имею, все ли взяла. Да и было все равно сейчас. Видеть его и слушать бред, который он нес, оказалось просто невыносимо.

– Сонь, пожалуйста, выслушай меня, – Ярослав встал в проеме двери, лишая меня пути отступления. Я не хотела даже начинать эту тему, но он вынудил.

Выдохнув, прикрыла глаза, пытаюсь унять пульсирующую боль в груди.

– Я все могу понять, Яр. Разлюбил. Но, с моей подругой? С той, кто смотрела мне в глаза, слушала рассказы как сильно я скучаю по тебе.., – слезы выступили на глазах, говорить мешал вдруг образовавшийся ком в горле.

– И в то же время вы трахались за моей спиной!

Я толкнула его. Больше ни секунды не желала оставаться здесь. Но Ярослав словно каменный, оставался стоять на месте.

– Соня, я никогда бы не изменил тебе, – в его голосе была дрожь. Это было так противно.

– Это произошло две недели назад. Мы были на дне рождения моего друга. Я тогда напился в хлам. Не помню ни черта. А когда проснулся, то обнаружил себя в ее постели. Я собрался и ушел.. я поверить не мог, что совершил подоб-

ное... Сказал ей, что между нам ничего не может быть! С того дня я не виделся с ней! А несколько дней назад она снова начала писать мне. Требовать срочной встречи. Я отказал. Тогда Даша шантажировать меня начала. Угрожала все рассказать тебе... – он сделал шаг ко мне. Осторожно коснулся моей руки.

– Сонь, я тебя одну люблю... Она не нужна мне. Не знал, как признаться тебе. Боялся, что ты бросишь меня, не простишь, вот и врал.

Я сбросила с себя его руку. Мне было противно даже воздухом одним дышать с этим вруном.

– Что-то ты не выглядел так, когда обнимал ее у отеля...

Оттеснив его в сторону, я прошла по коридору. Он не отставал.

– Сонь, пожалуйста, дай мне возможность разобраться во всем!

– Разбирайся в чем хочешь. Но уже без меня, Ярослав. И передай Даше, пусть лучше даже не приближается.

Распахнув входную дверь, выскочила на улицу. Яр все еще шел следом.

– Куда ты собралась? Ночью, одна!

Остановилась. Прикрыла глаза. Мне было так больно, что казалось, еще чуть-чуть и лишусь чувств. Обернулась, посмотрела на него, вложив во взгляд всю имеющуюся к нему злость.

– Это уже не твоя забота, Ярослав.

Я ушла от него. Запрыгнула в первое подъехавшее такси и умчалась в центр города. Попросила водителя остановить у какой-нибудь гостиницы. Он так и сделал. Пока оформляла документы на ресепшене, пока поднималась в номер, держалась. А как только за мной захлопнулась дверь, и я осталась одна, скрутило. Я упала на постель и плакала так долго... и так горько.

Меня еще никогда так не обижали. Я чувствовала себя так, словно меня обокрали. Я ощущала себя грязной и преданной. В голове крутился лишь один вопрос: За что?!

В порыве эмоций, я схватила телефон и набрала первого, о ком подумала.

Я не помнила, сколько сейчас времени. Только когда услышала в телефоне его хриплый, сонный голос, поняла, что творю. Посреди ночи с такими новостями...

– Морковка, ты в порядке? – в его голосе звучала тревога.

– Пап, забери меня, – сумела проговорить сквозь ком в горле, прежде чем меня скрутило новой волной слез.

– Пиши адрес. Выезжаю.

Он сбросил вызов, а у меня сердце сжалось. Такой простой и незамысловатый ответ. Вот он – мужчина. Именно таким должен быть тот, кому можно подарить свое сердце. Защитник. Наша с мамой стена нерушимая. Всю жизнь он носит маму на руках. И нас с сестрой и братом холит и лелеет. Я не родная ему, но ни разу в жизни он не дал мне повода

усомниться в любви к себе. Я никогда не испытывала ревности к близнецам. Наоборот. Мне всегда казалось, что именно я его любимица.

И теперь, сидя в отеле абсолютно чужого мне города, преданная тем, кого любила, я дала себе обещание больше никогда не размениваться на подобных Ярославу. Он не заслужил даже слезинки моей, а я рву душу.

Папа приехал в четыре часа дня. Я понятия не имею, каким чудом отец так быстро добрался до города. Представить страшно, сколько он на спидометре выжимал.

Я спала. Удалось вырубиться только к десяти утра. А разбудил меня громкий стук в дверь.

Он стоял на пороге. Не успела я и пикнуть, как папа сгреб меня в объятия. Он так крепко прижал меня к груди, что дышать было нечем.

Почувствовав его тепло, вдохнув аромат его духов, я снова расплакалась. Только теперь не от боли, от облегчения.

Без лишних слов отец помог собрать мои вещи и взяв меня за руку, помог спуститься вниз. Все это время он ни единого вопроса мне не задал. В этом весь папа. Ему не нужен пустой треп, он человек дела. Всегда четко и по существу.

Он погрузил мои вещи в багажник и устроился на водительском. Папа посмотрел на меня, а я вдруг засмеялась. В голове всплыла вчерашняя сцена.

– Я врезала ему, – озвучила свои мысли в ответ на его

недоумевающий взгляд.

Папа улыбнулся. Откинул голову на подголовник сидения, посмотрел на меня прищурено.

– Умница. Но еще лучше было бы пулю в лоб.

Я усмехнулась. Вот он любимый отцовский юмор. Оказывается, я дико скучала по нему. Папа выехал на проезжую часть.

– Он не монстр...

– Да, он просто кретин, которого стоило бы кастрировать как кота-засанца.

Мои глаза едва не выпали из орбит. Повернулась к нему, не зная, то ли мне возмутиться, то ли рассмеяться в голос.

– Па-а-ап, – протянула сердито.

– Прости, – улыбнулся, сжав мою руку. – У меня предложение, – проговорил с хитрой улыбкой.

– Какое?

Он резко затормозил, паркуясь у какого-то здания. Ни слова не говоря, отец вышел на улицу. Открыл дверь с моей стороны и помог выбраться.

Я посмотрела на вывеску.

– Бар? Ты серьезно?

По всей видимости, он был абсолютно серьезен. Даже больше – горд собой. То, каким довольным у него было лицо в этот момент, заставило меня улыбнуться.

Папа обнял меня за плечи, притянув к себе.

– Хорошая дочь хотя бы раз в жизни должна нажраться со

своим отцом. Так что, пошли, Морковкин. Будем залечивать твои душевные раны.

– Ты же понимаешь, что мама тебя приберет.

Папа улыбнулся, подмигнув.

– А мы ей не скажем.

Глава 5

Как только вышел из здания аэропорта, телефон ожил. Отец прислал адрес клуба Никиного хмыря. Забил его в навигатор.

На обочине дороги, у припаркованного неподалеку от выхода из здания джипа, стоял Марк.

– Привет, Монтана, – улыбнулся приятель. Обнял его, хлопав по плечу. Я был искренне рад видеть его здесь.

– Здоров Марк, как сам?

Посмотрел на друга. Изменился сильно. В живую виделись лет пятнадцать назад. Все это время поддерживали связь по сетям. Голос то его помню, а вот внешне он словно другой человек.

Марк улыбнулся украдкой, ничего не ответив. Я знал, что жизнь потрепала его. Нелегко пацану дается то, что мне было подарено судьбой. У него толком нет семьи, последние пару лет до совершеннолетия он провел в детском доме.

Мать алкоголичка, кончившая жизнь где-то в темной подворотне в собственной блевотине. Отец еще хуже. Смылся за границу, от очередных разборок с бандосами. А сына просто кинул. Проснувшись однажды утром, в захудалой квартире на окраине города, где жил с отцом, Марк обнаружил, что он абсолютно один. Несколько дней побродил по улицам, помыкался по знакомым. Но в итоге оказался никому не нуж-

ным, вот и приперся сам в органы опеки.

Мы уселись к нему в тачку.

– Вот адрес, можешь подбросить? – протянул ему телефон с открытым сообщением.

– Не успел на родную землю ступить, сразу по делам, – улыбнулся приятель. – Поехали, оттянемся. Я тебя со своими парням познакомлю.

– Марк, давай сначала с сестрой разберусь. А потом и оттянемся.

Клуб был закрыт. Ясен пень, явился сюда среди бела дня. Потарабанил в дверь, спустя минут десять на порог вышел худощавый блондин.

– Мы закрыты, – буркнул, окинув меня недовольным взглядом.

– Хозяин твой где?

– В кабинете.

Потеснив его в сторону, прошел внутрь. Поднялся наверх по лестнице. Кабинет Никиного бойфренда был прямо по курсу. Открыл дверь, пройдя внутрь.

Он сидел на диване. Я устроился в кресле, расположенном напротив.

Он выглядел удивленным. Отложил в сторону какие-то бумаги, посмотрел на меня с вопросом. Я молча пялился на этого придурка. И что в нем Ника нашла? Тощий, разодетый как попугай.

– Мы знакомы? – не выдержал напряженного молчания. Я подался к нему навстречу. Посмотрел в его глаза.

– Значит так. Моя сестра – Ника. Она улетает домой. И ты больше не звонишь ей, не пишешь и вообще, забываешь о том, как ее зовут.

Ухмыльнулся. Сел расслабленно на диване, видимо решив, что от меня не стоит ждать опасности.

– Да что ты говоришь. А ты у нас кто, нах*р, такой?

Он вытянул из кармана сигарету, закурил. Внутри все вскипело в момент. Отец просил сделать все по-тихому. Задумался на пару мгновений, ища лазейки. А потом улыбнулся про себя. А мы шумихи то и не будем устраивать. Покалечим его слегка, чтобы вкурил лучше.

Поднялся. Вырвал из его рук сигарету, отбросил в сторону. Схватил за грудки м*дака и скинул с дивана, долбанув головой о твердый пол.

Ну вот, улыбки больше нет, как и этого наглого взгляда. Его сменил страх.

– Я твой чертов кошмар, – присел на корточки, напротив его головы. Посмотрел задумчиво на то, как он барахтается на полу.

– Любая телка в твоём распоряжении, но не моя сестра. Понял?

Он упрямо молчал. А спустя мгновение сзади открылась дверь.

– Паша! – я услышал крик сестры. Обернулся.

Она стояла в проходе. Испуганная, а спустя пару секунд уже злая.

– Не трогай его! – Ника налетела на меня, словно чертова фурия. Бросилась мне на спину, пытаясь спасти своего недоумка.

Поднялся на ноги, скинув ее с себя. Она тут же бросилась к мажору. У того была разбита губа – слабак чертов.

– Славик, ты в порядке?

Он поднялся с пола, вытер рукавом рот.

– Все нормально, Ник. Не переживай. Твой брат имеет полное право злиться. Я же говорил тебе, лучше сказать твоим, где ты... – он обнял сестру.

Черт, что за дичь он гонит? Неужели она верит его рассказам? Тоже мне, рыцарь на белом коне.

Ника поцеловала своего недоумка, а потом посмотрела на меня. В ее глазах полыхал гнев.

– Вот поэтому и не говорила.

Сестра отодвигает идиота себе за спину. Наступает на меня.

– Потому что знала, не дадут мне возможности выбор сделать. Знала, что отец не выпустит из Штатов.

Черт, да чем она только думает?!

– Ты хоть понимаешь, что в этой стране нам не безопасно?! Или совсем с катушек слетела? – схватил ее за плечо, попытавшись вывести в коридор. Я не хотел, чтобы этот ушлепок был свидетелем нашего разговора. Но Ника оттолк-

нула меня. Теперь я был зол на нее.

– Ты хоть знаешь кто он такой и чей сынок?

Она ухмыльнулась, сложив на груди руки.

– Он знает, чья я дочь. И не смотря на это, он со мной. Хотя любой бы предпочёл не связываться. Я устала, Паша. От шлейфа нашей семьи. От того, что за спиной постоянно шепчутся. От того, что дружить ни с кем нельзя. Вы постоянно диктуете куда поступать и что делать. Я устала жить по вашей указке. Я полюбила Славика, а он меня. И я не позволю трогать его.

Я не верил собственным ушам. Моя сестра не может быть настолько неблагодарной эгоисткой.

– Ты маленькая неблагодарная девочка! Отец с матерью оплатили тебе учебу в престижном университете, они делают все, чтобы у тебя было светлое будущее! А ты херишь его с этим у*бком, в этой дыре. Ты хоть понимаешь сколько у него таких как ты? Дурочка...

Не успел договорить. Щеку обожгло огнем. Ударила. Она, бл*ть, меня ударила!

– Убирайся, Паша. Я не шучу. И можешь передать родителям, что я не меняю своего решения. До конца лета я остаюсь здесь.

Чернотой накрыло. До чего упрямая!

– Хорошо, Ника. Тогда и я остаюсь здесь. И прослежу, чтобы этот мудозвон не обидел тебя.

Злится. Сжала кулаки.

– Делай что хочешь!

Вышел на улицу, закурил. Потряхивало от злости. По-хорошему было бы всыпать ей по первое число, и с собой под ручку. Но зная Никин характер, могу с уверенностью сказать, что это было бы последнее наше с ней общение. Ладно, поиграю по ее правилам. Хочет сама принять решение? Пусть принимает. Но и я не оставлю ее здесь одну.

Посмотрел на часы, Марк должен подъехать через десять минут. Поежился от холода – накрапывал дождь, и время от времени дул сильный ветер.

Бл*ть, родина моя... даже летом холодная и дождливая. Столько всего здесь пережить пришлось. Самые страшные моменты – на родной земле. Клянусь, все эти пятнадцать лет ни разу не пожалел, что уехали. Может во мне ни капли патриотизма, но не скучал, не страдал ностальгией. Наоборот. Лучшее время моя семья ощутила на себе там – на чужбине, на другом материке. Если бы не Ника, хер бы сюда вернулся.

Глава 6

Соня

– Ты молодец, дочка! – мама обняла меня. – Поверить не могу, что ты такая взрослая стала...

– Спасибо, мам. На самом деле, я даже не нервничала. Просто поднялась на сцену и сыграла.

Мама улыбнулась, и, потянувшись через мое плечо, взяла со стола свой бокал с шампанским. Приблизив, чокнулась с моим.

– Подумать только, уже вступаешь во взрослую жизнь.. – заметила, как в уголке маминых глаз собралась влага.

– Эй, Бобрик, ну чего ты в самом деле раскисаешься? – возмутился папа, мама шикнула на него. Мол, негодник, такой лирический момент портит.

– Морковка никуда не денется. Все будет также, как и сейчас, только пиликать на скрипке будет уже не у нас под ухом, а в театре для зрителей, – проговорил папа со знанием дела.

– Мне кажется, ты счастлив только этому, – засмеялась я, а папа показал мне язык.

Мама вернулась на свое место, по пути не забыв ущипнуть папу.

– Ай, – визгнул тонким голосом. Мама зыркнула на него.

– Бобрик, ты такая злая стала в последнее время, – проговорил обиженно, потирая ушибленный бицепс. – Шуток не

понимаешь. Может мне пора купить тебе ту штучку?

– Какую штучку? – мама посмотрела на негонепонимающе.

– Ну из аптеки, хреновину такую на которую писать надо и после этого должны высветиться две полоски.

Мама прыснула со смеха. А я закатила глаза.

– Па-а-п, ну не обязательно же там две полоски будет. Это только тебе так везет, – все засмеялись. А вот папа надул губы.

– Да ну вас, пойду лучше за сигарой. Мать, приготовишь мне кофе? – он поднялся из-за стола и направился в свой кабинет.

– Конечно, Назар Альбертович, – мама подмигнула мне.

Я посмотрела на телефон. Марина прислала сообщение. Она уже подъезжает. Подруга сегодня весь день уговаривала меня пойти в клуб. И никакие доводы против ее не умиряли. Маринка хочет отпраздновать удачно сданный нами экзамен. А еще познакомить меня со своим новым бойфрендом. Честно говоря, нет никакого желания идти на тусовку. Нет, я больше не дуюсь на нее из-за Даши и Ярослава. Обдумав все хорошенько, я поняла, что была не права, обвинив во всем ее. Поставив себя на ее место, задумалась, не понимая, как бы поступила в этой ситуации. Так что наша с ней размолвка длилась семь дней. А за два дня до экзамена я не выдержала и позвонила ей, попросив о встрече.

Все эти дни я гнала прочь мысли о Яре и своей бывшей

подруге. Хотя, признаюсь, было сложно концентрироваться на музыке, ведь инста Даши теперь пестрела их совместными снимками. А я как мазохистка сидела и тарасилась в экран, заедая свою обиду и боль шоколадом. Но в какой-то момент, вдруг пришло осознание того, что я творю полную ерунду. Нет, так никуда не годится! Кроме лишних килограммов и прыщей на лице я не заработаю ничего.

Взяв себя в руки, на следующее утро, я поднялась рано и вышла на пробежку. И что самое удивительное – мозги прочистились. За сорок восемь часов до экзамена, я вдруг почувствовал такой прилив сил и вдохновения – играла как проклятая, сутками, не переставая оттачивать мастерство. До тех пор, пока мелодия не стала звучать идеально. До тех пор, пока она не стала похожей на звучание водопада, где каждый звук является украшением композиции. Вот и сегодня на сцене мозги были отключены, и я просто наслаждалась игрой, моментом.

После экзамена, меня окликнула председатель комиссии – директор музыкального театра. Женщина была так восхищена моей игрой, что назначила мне встречу. Она хотела предложить мне место второй скрипки! Обалдеть можно! Я о таком и не мечтала вовсе! Все что я могла себе позволить – быть преподавателем музыки. А тут такое...

На радостях родители закатили мне пир. Правда, жаль, что сестра с братом были в летнем лагере, и не смогли разделить с нами радости. А я с огромным удовольствием бы

осталась в компании мамы и папы. Но и Марину обижать не хотелось. Да и интересно было глянуть на ее нового парня.

Я прошла на кухню к маме.

– Мам, Марина приехала, помнишь, я говорила тебе сегодня, что в клуб меня зовет?

Мама как раз доставала пирог из духовки.

– Сонь, а как же десерт? Может, хоть чай с нами попьете?

Я посмотрела на телефон. Подруга уже приехала.

– Нас ждут. Марина хочет познакомить меня со своим парнем.

Мама улыбнулась, поставив противень на подставку.

– Тогда беги. Обещаю, припрятать для тебя кусочек, завтра с молоком позавтракаешь, – она поцеловала меня. – А то знаешь отца своего, сейчас сядет и за один присест все слопают.

Я засмеялась. Самое интересное, что с таким аппетитом, папа умудряется выглядеть на все сто. Он в свои сорок семь лет даст фору любому двадцатилетке.

Поцеловав маму, отправляюсь наверх. Надеваю коктейльное платье и, нанеся легкий макияж, распускаю волосы. Забираю со стола сумочку с наличными и спускаюсь вниз. Марина уже сигналит.

Как только открываю дверь и переступаю порог, замираю. Губы кривит улыбка. Отец уже и до Маринки добрался. Стоит возле ее тачки, с сигарой в одной руке и с чашкой кофе в другой и что-то рассказывает. А она с восхищением смотрит

на него, улыбаясь во весь рот. Ох, уж этот папа. На него до сих пор даже молоденькие как пчелы на мед слетаются. А в молодости то что было... как-то мама рассказывала историю их знакомства и начала отношений. Так, в кратком содержании, но чуется мое сердце, там было все намного драматичней. Но самое удивительное, сколько бы внимания к нему ни было со стороны женского пола, папины глаза видят только маму.

– Привет, дорогая, – усаживаюсь в Маринкин кабриолет. Папа видит меня, выгибает бровь.

– И куда это ты собралась? – его нарочито сердитый тон вызывает у меня смех.

– Пап, я уже большая девочка...

Папа делает затяжку, выпускает дым, все это время не спуская с меня задумчивого взгляда.

– Надеюсь, ты взяла с собой ГТ, который я подарил тебе на прошлый день рождения?

– Нет, – закатываю глаза. Марина удивленно оборачивается.

– Хорошо, ну тогда хотя бы нож-бабочку, который я подарил тебе на восьмое марта? – не сдаётся отец.

– Нож-бабочка сломался, после того как я зарядила им в дерево на прошлых выходных. Ты же помнишь это, ты помогал мне снимать стресс.

– Точно, – кивнул задумчиво.

– Тогда не забывай про мой фирменный прием. Папа ста-

вит на асфальт чашку с кофе, и зажав между губ сигару демонстрирует его нам.

– Топчешь ноги, бьешь в яйцо, – сопровождает движения словами.

Маринка смеется. А я прикрываю глаза.

– Па-а-ап, я надеялась, что мы обойдемся без озвучки. И да, я помню твой прием.

Папа замирает. На его губах появляется довольная улыбка.

– Ну и замечательно. Много не пейте, девочки. Морковкин, я на телефоне – он прижимает ладонь к уху.

– Марин, поехали уже.

Подруга уже загибается от неудержимого смеха. Мне приходится ее шлепнуть по плечу, дабы привести в чувства.

Глава 7

– Кто он хоть такой, твой парень? – мы уже двадцать минут сидели за столиком, наблюдая за танцполом. Марина то и дело посматривала на телефон, ее бойфренд опаздывал.

– Он старше, ему двадцать пять. У него своя сеть автоматов-стерских.

– Бизнесмен? Звучит неплохо...

– Он классный, – вздохнула восторженно Марина. – Сильный, смелый, красивый.

Подруга выглядела такой вдохновленной, только я не разделяла ее энтузиазма. После недавнего удара судьбы, мне сложно будет поверить тому либо иному мужчине.

– Может, потанцуем пока? – я допила свой коктейль и поставила на стол пустой бокал.

– Ты иди, а я посижу. Он написал, что будет с минуты на минуту. Друга ждал, поэтому и опаздывает. Вдруг потеряет меня. Я тебя найду на танцполе...

– Как знаешь, Мариш. А мне не сидится что-то.

Я спустилась вниз.

Людей было не сильно много, и это радовало. Ненавижу толкучку. То плечом тебя кто заденет, то локтем. Выбрав наиболее темную и свободную часть танцпола, начала танцевать. Диджей играл драйвовый трек, и уже спустя несколько минут танца настроение поднялось до небес. Потом ком-

позиция сменилась на медленную. Я прикрыла глаза, наслаждаясь битами, бьющими по венам. Вдруг почувствовала на себе чьи-то руки. Они нагло обхватили мою талию, а к спине прижалось твердое тело.

– Я так скучал по тебе, – раздался тихий шепот над ухом, а меня в озноб бросило. Поспешила отстраниться, но он не отпускал меня. Только сильнее перехватил.

– Выпусти, – прорычала. Я уже знала, кто это. И меня за-topило гневом от такой наглости мужчины.

Яр повернул меня в руках, обхватил ладонями мои скулы.

– Соня-я-я, – протянул в самые губы. Я уперлась ладонями в его грудь.

– Не трогай меня!

Его губы прижались к моим. Эта сволочь просто напала на меня. Его язык пытался проникнуть в мой рот, я еще крепче сжала зубы. Спустя несколько мгновений мне наконец-то удалось оттолкнуть его.

– Убирайся! Чтобы я тебя не видела!

Он засмеялся. Смотрел на меня и хохотал. В его глазах полыхала злость. Не знаю, почему он все никак не отстанет от меня. Но, то, как серьезно был настроен Яр, заставило нервничать. Он снова приблизился ко мне, схватил за плечо. Больно.

– Тебе не убежать, Соня. Ты все равно моей будешь, потому что я люблю тебя, слышишь?!

Попыталась вырваться из хватки, но он еще сильнее сжал,

так, что из глаз слезы покатались.

– Ты держишь меня за идиотку? – прорычала ему в лицо. – Иди к своей Даше и больше никогда не возвращайся!

Он не выпускал меня. А я вдруг вспомнила папин прием. Развернувшись к нему спиной, сделала вид, словно потеряла желание сопротивляться. Он тут же взял меня в захват, обняв руками за плечи. Прикрыв глаза на пару мгновений, собралась, а потом резко наступила ему на ногу пяткой, и, слегка отстранившись корпусом, ударила рукой в пах. Его хватка тут же ослабла. Он согнулся пополам, схватившись за ушибленное место, а я ломанулась со всех ног по лестнице вверх.

Марина все также была за столиком. Только теперь она сидела на коленях у своего бойфренда, а рядом находилось еще несколько ребят. При появлении меня, вся компания дружно подняла глаза. Я чувствовала на себе заинтересованные мужские взгляды, но мое настроение было испорчено в ноль. Я не хотела ни общения, ни веселья. Все что мне сейчас было нужно – оказаться как можно скорее в тишине и покое.

Я ненавидела своего бывшего. Он не имел никакого права ни трогать меня, ни даже заговаривать со мной. Проводя все это время с Дашей, сейчас он в очередной раз повел себя как скотина.

– Я ухожу, – схватила сумку со спинки стула. Марина ошарашенно уставилась на меня.

– Сонь, что случилось?

– Ничего. Приятного отдыха.

Губы до сих пор жгло будто огнем. Сволочь! У него еще наглости хватает трогать меня и нести этот бред! Посмотрела сверху на танцпол – Ярослава нигде не было видно.

Развернувшись, бегу вниз по ступенькам. Нога подворачивается, и я лечу вниз прямо на парня, в этот момент поднимающегося наверх. Его руки ловят меня, мы едва не падаем вместе, но он успевает сохранить равновесие.

Поднимаю голову, и встречаюсь с его голубыми, цвета неба глазами.

– Эй, ты в порядке, тигрица? – улыбается незнакомец, демонстрируя мне ряд ровных и белых зубов. Ямочка на щеке делает его лицо привлекательно-мальчишеским. Сто процентов, еще один избалованный мажор и бабник.

– Разве это похоже на порядок? – злость так клокочет в груди. А он продолжает пялиться на меня смеющимся взглядом.

Я принимаю вертикальное положение, разрывая с ним физический контакт.

– И чего ты так хохочешь? Что тут смешного, кроме того, что мой парень оказался козлом!

Его улыбка становится еще шире.

– Я могу набить ему морду. Но не стану этого делать...

– Это почему? – он удивил меня. Не знаю, по какой причине, но мне интересно знать его ответ.

– Мужская солидарность?

– Нет. Он буквально послал тебя в мои руки, птичка, – подмигнул, потянувшись к моему лицу рукой. Убрал прядь волос в сторону.

Все ясно. Очередной метод съема. Как я устала от этих мачо, кто бы знал!

– Так я тигрица или птичка? – сложила на груди руки, посмотрев на него строго. Он не уловил сарказма в моем голосе.

– А как тебе больше нравится?

– Вообще-то папа зовет меня Морковкой. А еще он не любит, когда вокруг меня трутся подобного вида охотники, – окинула его пренебрежительным взглядом. – Так что отвали, ибо ничего не светит, – потеснив наглеца в сторону, прошла вниз по лестнице.

Я чувствовала его взгляд на себе на всем пути. Когда спустилась к танцполу, не выдержала и обернулась. Он стоял на лестнице и смотрел на меня с улыбкой. И я читала в его глазах дикий интерес.

К черту. Меня это не интересует ни капельки.

Выхожу на улицу. Думаю о том, что нужно поймать такси. Достая из сумочки телефон. Но не успеваю зайти в приложение, из дверей здания выбегает Марина в сопровождении своего парня.

– Соня! Что случилось? Куда ты ушла? – в глазах Марины волнение. А мне вдруг становится стыдно. Понимаю, что веду себя как психованная, и подруге порчу настроение. Но

Ярослав выбил из колеи. Только сейчас осознаю, насколько я заведена – руки трясутся.

– Прости, Марин. Но я лучше домой поеду.

– Эй, красотка, кто обидел? – вступает в диалог ее парень. – Ты скажи, мы любому морду начистим, – улыбается, протягивая мне руку.

– Я, кстати, Марк.

Его улыбка нравится мне. Он вроде приятный на вид. Да и Марина рядом с ним буквально светится. Я не знаю, что и делать. Не хочется обижать подругу. Все-таки вместе пришли, для нее было так важно познакомиться нас и повеселиться вместе.

– Правда, Сонь... ты бывшего увидела? – Марина обнимает меня, отводя немного в сторону, чтобы поговорить наедине.

Я киваю, зябко обнимая себя. Чувствую, как к глазам подкатывают слезы. Ну уж нет. Только этого мне сейчас не хватало.

– Ну и черт с ним. Там наверху с нами будешь, там друзья Марка. Этот урод даже подойти к тебе не сможет.

Я посмотрела на Маринку. В ее словах был смысл. Яр – тот еще трус. В драку не полезет.

– Хорошо, только не больше часа. И я поеду домой.

Марина улыбается и, взяв меня за руку, ведет обратно в клуб. Марк идет позади нас. Только сейчас замечаю, насколько он высокий и крепкий. Похож на крутого бодигарда.

Улыбаюсь собственным мыслям.

Марина подводит меня к столику, за которым уже собралась вся компания Марка. Она крепко сжимает мою ладонь, давая понять этим, что она рядом и все будет хорошо.

– Ребят, это моя подруга Соня. Умница и красавица. Так что не смейте обижать, – произнесла Марина с улыбкой и указала мне на единственное свободное место на диванчике с другой стороны столика. Сама же устроилась с Марком в кресло.

Было волнительно – одна свободная девушка, в окружении пяти парней. Но это же друзья Марка и никто здесь не тронет меня. Тем более, кажется парни, особо и не обратили на меня внимания. Были заняты разговорами. Успокоившись собственным мыслям, прошла к дивану и устроилась на краю.

– Сонь, что тебе из выпивки заказать? – спросил меня Марк, поднимаясь с кресла. – Я в бар спущусь. Мариша хочет мартини.

– Я тоже не откажусь от порции, – улыбаюсь в ответ. Определенно, мне нравится ее парень. Добрый, отзывчивый. Марк кивает, направляясь к лестнице. А я обмениваюсь с Мариной взглядами. Спустя несколько минут он возвращается с подносом выпивки. Ставит провизию на стол. Парни расхватывают более тяжелые напитки, а мы с Мариной забираем свои коктейли. Делаю глоток, чувствуя, как с выпитым алкоголем меня отпускает нервозность. Надежда на хо-

роший вечер еще жива.

Вдруг чувствую, как рядом со мной, на диване кто-то приземляется. Марина в этот момент поднимает в воздух бокал, как бы чокаясь со мной. Я делаю еще глоток.

– Эй, папина дочка, разве тебе можно алкоголь? – раздаётся над ухом насмешливое. Поворачиваюсь на звук и застываю в изумлении. Рядом со мной, на диване, с бокалом виски в руках сидит тот самый наглец, встретившийся мне на лестнице. Да уж, вечер обещает быть веселым...

Глава 8

Маленькая, дикая кошка. Фыркнула в ответ и, поднявшись, удалилась в дамскую комнату. Так посмотрела на меня, словно я плебей вонючий, и даже воздухом с ней не достоин дышать.

Черт, с первого взгляда меня зацепила. Еще там, на лестнице, когда в руки ко мне упала. Запах ее вдохнул и все – голова кругом. И ведь колючая – каждое слово иголкой под кожу. И больно, и еще хочется. Стоит, глазищами своими карими смотрит, кулачки свои сжимает от ярости. Едва не расхохотался. И правильная ведь такая. Никогда на таких, как она не смотрел, а эта из головы не идет.

Марк со своей девчонкой милуется. Я с парнями его перетираю темы машин. Пью неспешно, а сам то и дело посматриваю в ту сторону, куда она ушла.

– Монтана? Правильно? – слышу голос ее подруги.

– Можно и так, – улыбаюсь, подмигивая ей. Леха, сидящий рядом со мной поднимается с дивана. Марк занимает его место.

– Эй, ты мне не порть малину. Сейчас вернется папина дочка.

Марк хмурится, но ничего не говорит.

– Понравилась моя подруга? – кажется, Марина не довольна моим вниманием к девчонке.

– Как зовут ее?

– Соня. Имей ввиду, она хорошая девочка и не для тебя.

Меня задевает то, как она говорит обо мне. Что она знает вообще? На деле, допиваю свой виски и, поставив его на стол, спрашиваю с ухмылкой.

– Может, ты знаешь кто для меня?

– Марина, – Марк пытается одернуть подружку. Но она настроена более чем решительно. А мне так странно встречать таких наглых и бесстрашных. Представить не могу, чтобы Джесс когда-то заговорила со мной в таком тоне. Я никогда не применяю физической силы к женщинам, но они относятся ко мне с уважением.

– Нет, почему же, я могу ему ответить, – Марина ставит бокал на стол, окидывает взглядом окружающее нас пространство.

– Вон, Катя, точно для него! – она подзывает к нам биксу, стоящую у парапета. И она уж точно не похожа на Соню.

– Я думал это местная стрипуха, – облакачиваюсь на спинку дивана. Марк поворачивается ко мне.

– Монтана, не бери в голову. Маринка характерная, и за Соню готова придушить. Последнюю кстати парень кинул недавно, оказалось, что изменял ей с лучшей подругой..

Я слушаю друга, наблюдая за девчонками. Катя подседа к Марине и о чем-то с ней шепчется. То и дело ловлю на себе заинтересованные взгляды последней. Не интересно. Приелись такие. В каждом движении девушки видно, что она на

охоте. То волосы назад откинет, то вырез на футболке оттянет, то ногу на ногу закинет так, что мне видно резинку чулок, выглядывающую из-под ее юбки. Знаю я таких – у самого полный клуб подобных телок. Тошнит уже.

– Так чем, говоришь, занимается Соня? – спрашиваю тихо у Марка.

– Она скрипачка, консерваторию закончила. Они ж с Маришкой моей вместе учились. Правильная девочка и все такое.

В этот момент к нам возвращается Соня. На меня даже не смотрит, подходит с гордо поднятым подбородком. Глаз от нее не отрываю. На девчонке скромное платье длиной до колен. Длинные распущенные волосы. Ничего вызывающего, ни намека на секс. И это чертовски нравится мне.

Что-то прошептав подруге, она поправляет сумочку на плече и ни слова не говоря, спускается по лестнице вниз.

Марк ловит мой взгляд.

– Правда, Монтана, ты уезжаешь скоро. Может и не надо. А Катюха классная. И на все готовая. Смотри, как пялится на тебя...

– Дружище. Давай я сам разберусь, – подмигиваю ему, поднимаясь с дивана. Мне плевать на его мнение. Иду следом за ней.

На первом этаже народу как тараканов. Яблоку негде упасть. Вглядываюсь в лица. Нет, что-то подсказывает мне, что ее здесь не найти. Выудив из заднего кармана пачку с ку-

ревом, выхожу на улицу. Зажав между губ сигарету, подкуриваю. Поднимаю вверх глаза, и вижу ее, стоящую в сторонке в одиночестве. Позади девчонки, у здания компания придурков. И судя по их заинтересованным взглядам в ее сторону, вряд ли они останутся в стороне. Не успеваю подумать об этом, вижу, как двое из них направляются в ее сторону.

Действую на рефлексах. Срываюсь к ней. Соня резко отвечает новым знакомым, вызывая у них пьяные улыбки.

– Малышка, я тебя потерял, – обнимаю ее за шею. Типы бросают на меня злобный взгляд. Не обращаю на них внимания, увожу ее в другую сторону. Соня замерла в моих руках, чувствую, как напряжена, но идет послушно.

Обернувшись, вижу, что эти идиоты не стали преследовать нас. Приблизившись к скамейке, выпускаю Соню из рук.

– Что это было? – злобно прищурившись, цедит сквозь зубы.

– Не стоит девушке стоять одной посреди темной улицы, – устраиваюсь на лавке, делаю ей знак, хлопая по сидению.

– Ты меня преследуешь? – спрашивает, послушно устраивается. Но сразу же встает.

– Чего случилось? – произношу с зажатой между губ сигаретой.

– Холодно.

Понял. Стягиваю с себя ветровку, накидываю на сидение. Соня сомневается. Но все же садится.

Молчит. Волнуется. Вижу, как нервно теревит плетеный

браслет на запястье. Ее тело напряжено, словно струна натянутая. Пользуясь моментом, откровенно плююсь на нее. Красивая. Дух спирает от того, как хочется прикоснуться к ней. Убрать волосы с лица, провести пальцем по пухлости ее губ. Маленькая, папина девочка. Отличница. Черт, угораздило же встретить такую...

Выпускаю дым, она хмурится, начинает кашлять. Тушу сигарету, выбрасывая ее в сторону. Значит, с куревом на время завяжем.

– Ты весь вечер какая-то злая. У тебя что-то случилось или обидел кто?

Соня поворачивается ко мне, смотрит хмуро.

– Ну про бывшего я слышал, – улыбаюсь, продолжая испытывать ее терпение.

– Ничего не случилось. Пристают тут всякие, – складывает на груди руки.

– Где? – озираюсь. – Сейчас разберусь. – Этот? – указываю на бомжа, копающегося в урне. – Или эти? – на ту компашку придурков.

Уголки ее губ поднимаются в подобие улыбки, а в уголках глаз появляются морщинки. Красиво. Она качает головой.

Подаюсь к ней ближе, заглядываю в глаза.

– Так что, все-таки, случилось?

– Жениха бросила, – произносит, надменно выгибая бровь.

– Значит, у меня есть шанс...

– А ты то тут при чем? – усмехается, окидывая меня придирчивым взглядом.

– А я так, мимо пробегал.

– Ты ко мне клеишься? – теперь ее взгляд выражает недовольство.

– Типа, да.

Фыркает.

– Папина дочка, пошли в ресторан.

Смотрит на меня прищурено. Глупая, думает, я так просто сдамся? Только азарт разжигает.

– Я на диете.

Подаюсь к ней, вдыхаю аромат ее волос и шепчу на ухо с улыбкой.

– Ну и хорошо, не потрачусь на тебя.

Девчонка цокает. Опустив взгляд в телефон, что-то набирает в нем. А меня он дико бесит. Хочу, чтобы на меня смотрела, хочу, чтобы снова улыбнулась.

– Слышал, ты на скрипке играешь?

Соня замерла, подняла на меня удивленный взгляд.

– Надеюсь, ты не будешь спрашивать меня о любимом композиторе или просить сыграть тебе? – ее тон был насмешливым.

– Нет, – усмехаюсь. – Ты не похожа на скрипачку.

А вот теперь она заинтересована по-настоящему.

– Да? А на кого похожа?

Теперь я прохожусь по ней оценивающим взглядом.

– Взбалмошная, избалованная, капризная. Певица...

Она взрывается.

– Ты хоть знаешь, как сильно сейчас обидел меня?!

– Это почему?

Соня отворачивается, несколько секунд молчит.

– Я только что закончила в консерваторию, – выдает, гордо задрвав подбородок. – И знаешь, как говорил мой преподаватель, профессор, широко известный в узких кругах?

Пожимаю плечами. Это дико интересно. Понятия не имею к чему она ведет, но не могу ни на секунду перестать пялиться на нее.

– Так вот, он говорил так: «Не обижайте вокалистов, их и так природа мозгами обделила»... Они весьма тупенькие. Не все, но большинство. Другое дело композиторы, музыканты...

Я так и не понял, что плохого сказал ей, но она выглядела дико забавной, пока говорила все это.

– Слушай, я не хотел тебя обидеть, правда, – улыбнулся, подняв кверху ладони. – Просто не знаю, как подступиться. Да и в музыке то не рублю, всех кого я знаю из музыкантов это Питер Бэнс. И то, только потому что пришлось идти на концерт с младшей, она сильно просила...

– Питер? – Соня снова удивлена. – Не слышала, чтобы он приезжал в Россию.

– Так я и не в России был, в Америке. Я прилетел несколько дней назад.

Ее губы вытягиваются в немом «о». Но она ничего не отвечает. Возвращает взгляд к экрану гаджета.

– Ждешь подругу?

Она молчит.

– Не стоит портить ей веселье. Я могу отвести тебя домой, папина дочка.

Она отрицательно качает головой. И в этот момент на улицу выходит Марина в сопровождении Марка. Соня поднимается со скамьи и направляется в их сторону. Я забираю куртку и иду следом.

Девчонки усаживаются в тачку. Марк целует на прощание свою кралю. Я обхожу салон и, наклонившись, заглядываю в окно пассажирского.

– Я ж говорю, упрямая... – подмигиваю.

Девчонка хмурится.

– Как тебя зовут?

– Паша. Но ты можешь звать меня Монтана.

– Не важно. В общем если я говорю «нет», это значит «нет». Со мной, Паша, твои игры не прокатят, не для меня они. Поищи в клубе себе другую, там полно народу.

Меня злят ее слова. Не собираюсь я ее отпускать! Распахнув дверцу, хватаю ее за руку и резко тяну на себя. Секунду и она в моих руках. Прижимаю к груди, крепко обхватив за талию. Наклоняюсь к ее уху, шепчу:

– Это ты не поняла, Соня. Если бы нужна была другая, я бы так и сделал. Пошел в клуб. А я тебя хочу...

Замирает в моих руках, а я запах ее волос вдыхаю. Детством пахнет. Едва уловимый аромат сирени. Сразу перед глазами деревня, где жили мои бабушка с дедушкой по линии мамы. Отстраняюсь немного, на губы ее смотрю. Вены скручивает от желания прикоснуться к ним, попробовать. А она словно чувствует, будто слышит мои мысли.

– Только попробуй это сделать, – в ее голосе предупреждение. Я понимаю, что для нее это важно. По какой-нибудь идиотской причине строит из себя недотрогу. Но я не хочу портить все. Отпускаю ее. Девчонка тут же возвращается в машину.

– До встречи, папина дочка, – подмигнул на прощание. Всунув руки в карманы, отошел к стоящему на обочине Марку. Друг покосился недовольно.

– Эй, Монтана! – позвала девчонка, привлекая мое внимание.

– Я ненавижу непунктуальных людей! Если в пятницу в восемь тебя не будет в «Буковский», больше не подходи ко мне!

Ай, моя девочка. Улыбнулся, показал ей класс.

– Буковский, это что за место? – посмотрел на Марка, когда машина с девчонками скрылась из виду.

– Это рестик, Паша. А ты мне хороший вечер испоганил. Ну, зачем девчонку засмущал? – проговорил с обидой друг, закуривая сигарету.

– Не ной ты, как девочка, – засмеялся. – Пошли лучше

еще накатим.

Глава 9

В клуб мы так и не вернулись. Решили поехать к Марку. По дороге в его квартиру обдумывал, как связаться с отцом. Решил завтра утром купить левую симку и набрать его, обрисовать ситуацию.

Пацаны поднимаются с нами на этаж. Квартира Марка на краю города, в спальном районе. Ничего примечательно – обычная двушка. Но для воспитанника детского дома это уже круто.

Проверяю телефон, запускаю программу слежения. Папины знакомые подсуетили эту игрушку. Не знаю, как он сумел настроить ее в телефоне Ники, но это реально работает. Посмотрел на карту. Судя по тому, что она показывает, сестра сейчас в клубе у своего хмыря. Они что поселились там? Ладно, завтра наведаюсь.

Джон спустился в круглосуточный магазин за сигаретами. Марк пошел на кухню за алкашкой.

– Монтана, ты как насчет водяры?

– Не, брат. Мне хватит. Спать хочу, после перелета еще не отошел.

Марк ставит на журнальный столик бутыль.

– Да ладно тебе, завтра выпишься. Давай посидим. Итак мне сломал кайф с Маринкой.

– Хр*н с тобой, – опускаюсь на диван.

Рядом сидящий Леха тупо пялится в телек.

– Брат, ты не подумай, что я не рад тебя видеть, – смеется Марк. – Но никак не могу в голову взять, в чем проблема? Это же надо было тащиться на другой континент просто потому что твоему пахану не понравился чувак, гуляющий с Никой.

– Да не в его мерзкой роже проблема. Ты хоть знаешь, кто он?

Марк пожимает плечами.

– Какой-то мажор, как я понял. Кто у нас еще за границей учится?

– Филатов Славик. Отец его Филатов Егор, не слышал про такого?

– Знакомое что-то. Это ж олигарх местный? – друг задумчиво чешет лоб.

– Ага, олигарх. Он семь лет назад жену свою замочил. Задушил в порыве злости. А потом пытался тело в лесу прикопать, да не успел. Спалили соседи, когда он грузил ее в тачку, вызвали ментов. Там скандал был, до телевидения дошло. В итоге дело каким-то чудом замяли. Вроде как не он ее замочил, а какой-то бомж с улицы. Подобрали хмыря и кинули вместо него в камеру, а этот новую себе телку завел и продолжает кайфовать.

– Ничего себе, Ника жениха нашла...

– То-то и оно. Черт его знает, что у таких в голове. Отец же сразу пробил пацана и про его семью.

– Черт! – он покачал головой, опрокидывая в себя стопку белой. Я откинул голову на спинку дивана, пытаюсь расслабиться. Голова ехала от выпитого и гудела от усталости. Нет, нужно идти спать.

Раздался стук в дверь.

– Это, наверное, Джон. Сейчас открою, – Марк поднялся с кресла, и направился в прихожую. Спустя несколько секунд раздался оглушительный грохот.

В комнату врывается человек пять, все вооружены. Леху первым кладут мордой в пол. Подрываюсь с дивана, нападаю первым. Бью в корпус тому, кто ближе всего ко мне. Он сгибается пополам, роняя пистолет. Сзади кто-то хватается за шею, начинает душить. Пытаюсь вырваться из захвата, но когда к моему виску приставляют дуло пистолета, понимаю, что борьба проиграна.

Захват на шее слабнет, мне дают команду сесть обратно на диван. Закашливаюсь, пытаюсь отдышаться. Делаю вид, что подчиняюсь, пытаюсь оценить ситуацию.

Леха на полу, у его головы ствол калаша. Марка затаскивают в комнату. Удар, снова удар. Он на ковре в позе зародыша. Его лицо все в крови. Что здесь происходит?! Внутри все напряжено – я в полной боевой готовности. Но один против пяти с оружием – не выйдет так просто справиться.

– Ну, здравствуй, Марк, – в комнату заходит высокий брюнет. Он одет в дорогой костюм и его туфли блестят слишком хорошо для этого места.

– Араб, я же сказал, я отдам тебе деньги! – стонет Марк, сплевывая на пол сгустки крови.

Тот устраивается рядом с его лицом, на корточках.

– Видишь ли, Марк. Ты должен был вернуть бабки еще два дня назад.

Его рука резко взмывает в воздухе и Марку снова прилетает в голову. Я слышу его всхлип, а меня накрывает чернотой. Мозг отключается в секунду. Я подрываюсь с дивана, отталкиваю того, кто разделяет нас с Марком. Но как только я оказываюсь около Араба, тот направляет на меня ствол. А в следующую секунду, откуда-то сзади прилетает в затылок.

– Ах ты ж с*ка, ты на кого рыпнулся?! – я лежу на полу, а Араб возвышается надо мной. Дуло его пистолета направленно четко мне в лоб. Он снимает ствол с предохранителя.

– Нет, не делай этого! – взывает Марк.

Араб замирает, оборачивается к другу.

– Это почему? – произносит со смехом. – Назови мне хоть одну причину не замочить твоего дружка!

В ужасе смотрю на Марка. Только не это! Если он засветит имя отца, нам всем конец. Он даже не представляет, как подставит всех нас.

– Все криминальное сообщество встанет против тебя, Араб. Потому что ты убьешь сына уважаемого человека...

– Да что ты говоришь, – протянул задумчиво, обернувшись ко мне.

– Ты – Монтана?

От удивления я едва рот не раскрыл. Араб убрал ствол от моего лица и поднялся.

– Верните его на диван, – дал команду своим. Меня подняли под руки и толкнули на сидение. Я не понимал абсолютно ничего. Кто этот хрен и откуда он знает меня? А еще я был дико зол на Марка. Надеюсь, у него хватит мозгов не натворить еще больше бед.

Меня не трогали, но держали на мушке. Марка тоже подняли и усадили в угол комнаты. Араб взял стул с кухни и, поднеся его к Марку, устроился на нем.

– В общем так, Маркуша, дела обстоят следующим образом, – произнес он, почесывая висок дулом ствола. – Денег, как я понял, у тебя нет и долг отдавать нечем. У меня есть для тебя дело. Провернешь – не только рассчитаешься со мной, да еще и сверху мальчика заработаешь.

– Я не макрушник, – огрызнулся Марк.

Мне не нравился этот тип. И не только потому, что пару минут назад он едва не пустил мне пулю в лоб. Чокнутый он, сдвинутый наглухо. Я таких за версту чую. Один взгляд его чего стоит. Я хорошо в людях разбираюсь. Не знаю, как, но просекаю в минуту кто, что из себя представляет. Так вот с уверенностью могу сказать, что общие дела с таким как Араб я бы мутить не стал.

– Да успокойся ты, никого мочить не надо, – засмеялся Араб. – Короче так, в среду мы берем главный офис банка «Приморье». Открываем хранилище и выносим все, что ле-

жит в камерах хранения, также наличку с касс. Все пройдет гладко – даю тебе пятьсот штук.

Марк молчит. Его взгляд тяжелый, обреченный. Насколько я знаю друга, он никогда не был бандитом. И то, что предлагает Араб – чистое самоубийство и билет на зону прямым рейсом.

– Слушай, я с криминалом не хочу развязывать...

Араб начинает злиться.

– Ты думаешь, меня волнуют твои желания?

Он обернулся ко мне.

– Ты тоже пойдешь, сын бандоса...

– Нет. На это дерьмо, я точно не подпишусь.

Секунда, и он подскакивает со стула, приближается ко мне. Снова направляет ствол мне в голову.

– Выбирай, либо идешь на дело, либо пулю в лоб, – надавливает стволом, давая прочувствовать всю прелесть выбора.

– На х*р иди. Лучше пулю лоб, – произношу тихо, с улыбкой, смотря ему в глаза.

Прищуривается. Взгляд вспыхивает злостью, а челюсть сжимается.

– Тогда я пристрелю твоего дружка, а на тебя повешу его долг. При любом раскладе ты в деле.

Твою мать! Прикрываю глаза, понимая, что обложили. Идти придется. Марк шепчет о помощи. Я слышу слезы в его голосе, они душат меня. Но пойти на подобное – огромный риск. Уверен, все не так радужно, как расписывает Араб. Я

могу застрять здесь надолго, могу сесть за решетку.

Он говорит, что предоставляет мне выбор. Но разве есть у меня выбор, когда близкого мне человека пытаются убить?

– Зачем я нужен тебе? Я не бандит. На такие дела никогда не ходил. Да и ты не знаешь меня, может, я наркоман конечный и подведу всю команду, или мусор...

Араб отпускает Марка. Немного успокаивается и приседает на стул.

– Ты же Монтана. Рубишь в электронике. Марк бухой рассказывал про друга, наводящего шорох у америкосов. Тачки угоняешь, перебиваешь и выполняешь заказы, в том числе из России.

– Дальше что? Какое отношение тачки имеют к ограблению банка?

– Мне нужно, чтобы ты вскрыл код на двери и открыл хранилище.

– Направь дуло пистолета работнику банка и он сдаст тебе код, – пожал плечами.

Араб усмехнулся.

– Ты думаешь, я идиот? Мы будем брать банк, когда в нем никого не будет. В среду главный офис закрывается из-за ремонтных работ. Мы будем там одни, если не считать нескольких рабочих. Я не собираюсь терять время, в поисках того, кто знает код. Вот ты мне и пригодишься.

– Без тщательной подготовки идти на такое – чистое самоубийство.

Араб ухмыльнулся.

– Мы выходим в среду, – проговорил твердо. – Я иду с вами. Тебе мало гарантий?

– А вдруг ты решишь кинуть нас? Бросишь как кость мусорам, нас и повяжут.

Он поднялся со стула, убирая за пояс ствол.

– Мой человек останется и даст тебе все, что нужно. На дело идем в среду. У тебя пара дней на подготовку. Что-то еще?

– Зачем?

– Что?

– Мотивы твои хочу узнать. Непохож ты на нуждающегося в деньгах настолько, чтобы быть готовым на подобное. Неужели нет других, более тихих способов заработка?

– А ты умный смотрю, – усмехнулся, сделал знак своим шестеркам. Они быстро покинули комнату, направившись к выходу.

– Это банк моего конкурента. Мне не нужны эти бабки, мне нужно подорвать его авторитет. Я хочу показать людям, что его учреждение не может гарантировать безопасности их вкладов. Раз так просто можно прийти и взять.

– Раз тебя не интересуют деньги, удвой гонорар. Мне и Марку.

– Ты смотри, какой прыткий, – засмеялся во всю глотку. Немного помолчав, добавил.

– Тебе удвою, а твой дружбан и так по горло в долгах пе-

редо мной. Ему хватит и такого куска. Короче так, завтра утром встретишься с моим человеком. Вот телефон для связи. Он все тебе расскажет и покажет все что требуется, – он вручил мне мобилу. Я убрал телефон в карман.

– И смотри, попытаешься кинуть меня, лишишься жизни. Можешь спросить у друга кто я такой.

С этими словами он направился к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.